

Яаков-Довид Шульман

РАМБАН

Жизнь рабби Моше бен Нахмана

*Перевод с английского
Людмилы Володарской*

*Художник
Нина Бурдыкина*

МОСКВА 2017

УДК 821.411.16 - 053.2

ББК 84 (7Сое)

Ш95

*Издательство благодарит Давида Розенсона,
без которого создание этой серии не было бы возможным*

Оформление переплета Евгения Габриелева

Шульман, Яков-Довид

Ш95 Рамбан. Жизнь рабби Моше бен Нахмана / Яков-Довид Шульман ; Перевод с англ. Л. Володарской ; художник Н. Бурдыкина. — Москва : Книжники, 2017. — 336 с. — (Кешет / Радуга).

ISBN 978-5-9953-0520-0

Книга представляет собой беллетризованное жизнеописание Рамбана (рабби Моше бен Нахмана) — главы своего поколения, величайшего знатока Торы и одного из наиболее значимых ее комментаторов. Большую часть жизни Рамбан прожил в Жироне (Каталония). Здесь он писал свои блестящие труды, здесь изучал каббалу и медицину, здесь же принял участие в нашумевшем философском диспуте, навязанном евреям христианами. Вскоре после победы на диспуте Рамбану пришлось бежать от доминиканцев, не простивших дерзкому еврею своего публичного поражения. На склоне лет Рамбан путешествует в Святую землю... Обо всем этом подробнее читайте в нашей книге.

© «Книжники», издание на русском языке, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Пролог	13
Благочестивый студент.	19
Первые сочинения	35
Врач Жироны	53
Временный отказ	70
Свадебная речь	86
Особые изыскания	96
Неприятная встреча	106
Влиятельный человек.	116
Недобрый вестник	126
Письмо испанским мудрецам.	132
Письмо во Францию	138
Лисы и лисята	152
Воображаемая прогулка на корабле.	167
Король и монах	177
Вероотступник Абнер.	183

Испорченный вечер	191
Черные времена	195
Награда и наказание.	207
Вызов на диспут	217
Первый день диспута	223
Второй день.	234
Третий день.	243
Четвертый день	249
Гости	254
Предсказуемое продолжение	261
Кампания против рабби Моше.	269
Отъезд	281
Добро пожаловать в Акко	289
Иерусалим.	297
Последнее путешествие	319

Предисловие

Рабби Моше бен Нахман, известный потомкам как Рамбан, или Нахманид, был ярчайшим из мудрецов — представителей эпохи *ришоним*¹. Рамбан проживал на севере Испании, то есть немного южнее французских *Баалей Тосафот*;² возможно, эта географическая деталь является одним из объяснений тому факту, что именно Рамбану удалось объединить все лучшее, что было в сефардской и ашкеназской³ традициях изучения Талмуда.

- 1 *Ришоним* («ранние», «первые») — ведущие раввины и еврейские законодатели, жившие примерно в XI–XV вв. главным образом в Западной Европе. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.*
- 2 *Баалей Тосафот*, или тосафисты — группа раввинов и комментаторов Талмуда, живших во Франции в XII–XIII вв. и названных тосафистами по одноименному названию их комментария к Талмуду.
- 3 Сефарды (от топонима *Сфарад*, отождествленного в *Таргуме Йонатана* с Испанией) — потомки евреев, изгнанных с Пиренейского полуострова в конце XV в. или покинувших его впоследствии, в XVI–XVIII вв.; этнокультурная общность, являющаяся частью еврейского народа. Ашкеназы — термин, обозначавший в средневековой еврейской литературе евреев, проживавших на Рейне, а затем во всех германских землях в целом. Говоря упрощенно, сефардский

По обширности познаний Рамбана смело можно назвать одним из титанов Торы, а по глубине и тщательности постижения святых текстов ему поистине не было равных. Также это был один из величайших знатоков каббалы¹ — сокровенного учения, передававшегося непосредственно от учителя к избранному ученику; он был первым, кто заговорил о каббале как о полномправном источнике в комментариях к *Хумаши*².

Рамбан — величайший толкователь мировоззрения Торы. Его учение о том, какова природа этого и Будущего миров, о награде и наказании, а также о безмерности Божьего промысла, лежит в основе иудаизма и актуально во все времена, начиная с Моше-*рабейну* («Моисей, учителя нашего») и заканчивая нашими днями.

Рамбан любил свой народ и прилагал немало усилий, чтобы евреи жили мирно. Когда он был еще отно-

подход к изучению Талмуда более практический, ашкеназский — более академический. — *Примеч. ред.*

- 1 Каббала (*ивр.* «получение, принятие, предание») — эзотерическое течение в иудаизме, появившееся в XII в. Эзотерическая каббала предпочитает непосредственным путям познания Божества созерцание, размышление, молитву и стремление постигнуть скрытый, истинный смысл Торы и других священных книг.
- 2 *Хумаши* — «Пятикнижие» — текст, переданный Всевышним Моше-*рабейну* для записи. Включает в себя книги: *Береиш* (Бытие), *Шмот* (Исход), *Ваикра* (Левит), *Бемидбар* (Числа), *Дварим* (Второзаконие).

сительно молод, разногласия по поводу философских сочинений Рамбама¹ разделили еврейский мир Испании и Франции. Принципиальный спор знатоков Торы о правильном служении Богу руками недалёковидных последователей и корыстных наблюдателей был раздут в опустошительный пожар. И тогда Рамбан проявил себя как мудрый стратег, призвав к миру лидеров обеих сторон через компромисс, который мог бы сгладить разногласия.

Позже Рамбан был втянут в один из самых драматических эпизодов своего времени. Некий выкрест (крещеный еврей) по имени Пабло Кристиани², подталкиваемый влиятельными монахами Доминиканского ордена³, вызвал рабби Моше на публичный диспут об иудаизме и христианстве. Кристиани развивал новое направление, которое пыталось использовать

- 1 Рамбам — рабби Моше бен Маймон, или Маймонид (1135–1204) — выдающийся еврейский философ, талмудист, врач и разносторонний ученый своей эпохи, кодификатор законов Торы. Духовный руководитель религиозного еврейства как своего поколения, так и последующих веков.
- 2 Глава католической церкви Арагона, желавший обратить в «истинную веру» других евреев. Умер около 1267 года.
- 3 Доминиканцы — католический монашеский орден, основанный испанским монахом святым Домиником в Тулузе, утвержденный папой Гонорием III в 1216 году. Важнейшим направлением деятельности доминиканцев было углубленное изучение теологии с целью подготовки грамотных проповедников.

*агадот*¹ для подтверждения христианских догматов. Им руководила надежда развенчать доверие к полемическим способностям рабби Моше и тем самым увеличить отток евреев в христианство. Однако, к разочарованию монахов-доминиканцев, этот диспут, проходивший в городе Барселоне в присутствии короля Арагона Хайме I, стал абсолютно разгромным для Кристиани, несмотря на все его аргументы.

В конце концов из-за победы рабби Моше доминиканцы впали в такую ярость, что стали немилосердно преследовать его и даже обратились к королю Хайме и папе Клименту IV с просьбой наказать еврея за дерзость. В результате их преследований рабби Моше в преклонном возрасте был вынужден бежать из Арагона.

Тогда же он решил воспользоваться случаем и исполнить свою давнюю мечту — ступить на землю Эрец-Исраэль, что и осуществил в 1267 году. В Земле Израиля рабби Моше первым делом восстановил иерусалимскую общину, которая практически перестала существовать после нашествия монголов. Затем он отправился в Акко, где возглавлял местную еврейскую общину вплоть до самой своей смерти в 1270 году. Рабби Моше умер в возрасте семидесяти шести лет.

1 *Агада* (арам., букв. «повествование»; мн. ч. *агадот*) — часть Устного закона, не имеющая характера религиозно-юридической аргументации; включает притчи, легенды, проповеди и т. д.

Для воссоздания как можно более правдоподобной истории жизненного пути Нахманида я проштудировал множество исторических материалов. Если мне случилось в чем-то ошибиться, или же я не смог передать все величие фигуры Нахманида и всего масштаба его вклада в толкование Торы, то прошу читателей о снисхождении. Наиболее же суровым из них я скажу так: вспомните слова наших мудрецов о том, что Тора была дана не ангелам, но нам, простым смертным, то есть существам, в отличие от ангелов, несовершенным. Возможно, это послужит мне некоторым, пускай частичным, оправданием в ваших глазах.

Яков-Довид Шульман

*Рош ходеш адар*¹, 5753 (1993)

1 *Рош ходеш* (ивр., букв. «голова месяца») — еврейский «малый праздник». Приходится на первый день каждого лунного месяца (за исключением месяца *тишрей* — первого числа этого месяца празднуется Новый год). Если в месяце 30 дней, то тридцатый день также считается праздничным, и, таким образом, *рош ходеш* продолжается два дня — 30 и 1 числа следующего месяца. *Адар* — шестой месяц еврейского календаря. Приходится на конец февраля — начало марта.

Пролог

На каменных ступенях, что вели к заливу, голуби клевали кусочки рыбы. В лучах утреннего солнца стеклянная гладь воды сверкала серебром. Покачиваясь на волнах, оттесняя рыбацкие суденышки, входили в порт большие корабли. На пристани женщины с морщинистыми лицами и в тонких белых накидках стояли, согнувшись, над желтыми рыбацкими сетями и зашивали прорехи. Покрикивали рыбаки, суетившиеся возле гор из хека, трески, моллюсков, сардин и осьминогов, от которых шел острый запах, стремительно разносившийся над прибрежной частью города с порывами холодного морского ветра.

Из домов, расположенных поблизости, к заливу стали спускаться мужчины в плащах, подбитых ме-

хом и скрепленных пряжкой на плечах. Сотни евреев, которых легко было узнать по бородам и желтым знакам на груди, шли на пристань. За мужчинами следовали женщины в великолепных хлопчатых сорочках и тонких котах, отороченных мехом и расшитых золотыми нитками. Их башмаки на пробковой подошве были украшены вышивкой.

В чистом прозрачном воздухе летали чайки. Солнце стояло низко над городом, и рыбаки, суетившиеся на берегу, прикрывали руками сощуренные глаза, когда хотели взглянуть на небо.

Во главе толпы евреев шел седой старик, одетый в черные одежды без украшений; на его голове был черный полотняный чепец. Старик твердо шагал вперед, не оборачиваясь на дома и зеленые горы, растянувшиеся позади.

Ему было семьдесят три года, но его уверенной походке могли бы позавидовать и молодые. Вдруг он обернулся назад и задал какой-то вопрос мужчине, шедшему справа. Тот показал на один из кораблей, качавшихся на волнах. Это было торговое судно, выкрашенное в канареечный цвет. На палубе суетились матросы: одни проверяли мачты, другие устанавливали бочки со снедью. Старик кивнул.

В толпе некий еврей в красивой шерстяной накидке наклонился к уху стоявшего рядом человека.

— Что это там за корабль? — спросил он. — С резной фигурой на носу?

Толпа зашумела. Мужчины повернули головы, чтобы поглядеть на шестидесятифутовое судно, рассекающее волны.

Широкогрудый рыбак с плоским лицом крикнул:

— Который из них уезжает?

Его сосед вытащил внутренности из форели и швырнул их на землю:

— Вон он, главный рабби, скатертью ему дорога!

Взяв еще одну блестящую рыбину, он аккуратно разрезал ее, и к его ногам посыпалась серебристая чешуя.

Рабби Моше бен Нахман, пожилой раввин, стоял на берегу и смотрел на мерцавшие волны, простиравшиеся до самого горизонта. Солнце проложило дорожку на водной глади, словно приглашая ступить на нее и идти, сколько достанет сил.

Рядом с рабби стояли его сыновья: Йосеф, Нахман и Шломо, и зять Гершом бен Шломо. Увы, рабби Моше предстояло покинуть Арагон, однако он мог бы и не уезжать далеко от семьи, а, например, остановиться в Толедо. При мысли о детях и внуках, которых, возможно, ему больше не придется увидеть, у рабби Моше сжималось сердце. В его голове настойчиво крутилась фраза из Талмуда: «...будто ворон, жестокий к своим детям».

Корабль медленно приближался; плеск волн смешивался с криками рыбаков и женщин с корзинами, отчаянно споривших из-за цен на лещей, креветок, камбалу, маленьких осьминогов, красных угрей и

устриц. Чайки ныряли в воду и тотчас устремлялись в небо с зажатыми в клюве отвергнутыми рыбаками рыбиной или крабом.

В полумиле от берега появилась еще одна процессия, распевавшая латинские гимны, звуки которых доносил до слуха евреев разыгравшийся морской ветер. Несколько священников-доминиканцев в грубых рясах и с тонзурами на макушках шли по улице, неся в руках кадила с ладаном. Шедшие следом за ними мужчины сгибались под тяжестью статуи.

Разглядев людей, провожавших рабби Моше, доминиканцы воздели руки к небу и принялись кричать нечто неразборчиво-унизительное.

На кафедральном соборе зазвонили колокола, отмечая время нестройными медными звуками. Рабби Моше вздрогнул. Доминиканцы, провозгласившие себя «сторожевыми псами Бога», выпили немало его крови, прежде чем им удалось изгнать его из Арагона. Увы, куда бы он ни бежал, везде найдутся фанатики с аскетичными лицами мучеников, готовые преследовать и убивать именем вселенской любви.

Рабби Моше решил уехать от них подальше. В своих комментариях на книгу *Сефер эа-мицвот* («Книга заповедей») Рамбама он указывал, что даже во времена рассеяния евреям заповедано стремиться в Эрец-Исраэль. Вот и он решил перестать пользоваться гостеприимством других народов, которые мудрецы называли нечистыми. Даже самому рабби Моше будущее каза-

лось неопределенным, но он решил, что постарается исполнить Божью волю так, как он ее понимает.

Рабби Моше родился и вырос в Испании. Здесь он учился и учил сам, служил Богу, размышлял. Здесь унаследовал от своих наставников и открыл скрытые законы Торы. Здесь старался примирять защитников и противников философии Рамбама, здесь защищал евреев от нападок христиан и евреев-вероотступников.

Всю свою жизнь он дышал запахом соленого моря и пряного ветра, ходил по испанской земле и жил в окружении испанского народа. А нынче утром ему предстояло изменить свою жизнь. Подобно душе в теле, он войдет в чрево корабля, который увезет его на склоне лет в новую жизнь — на Святую землю.

Испания уже казалась рабби Моше чем-то вроде призрака — с тяжелыми кронами деревьев, благоуханной сиренью, тенистыми аллеями, в которых приятно было предаваться мечтам. Здешние люди, такие солидные, полные жизни и чувств, будто бы участвовали в пьесе теней, — сейчас они казались иллюзорной дымкой, которую развеивал быстрый ветер. Жирона, Барселона, с их синими виноградниками, розовато-лиловыми закатами, плантациями плодоносных фиговых деревьев, с их улочками между побеленными домами — все это уже таяло в памяти рабби Моше, так же как и само понятие *галута* — изгнания.

Вокруг рабби Моше шумели люди, музыканты, не переставая, играли на флейтах, лютнях и волынках, в

лучах солнца ослепительно сверкал залив. Рабби Моше вглядывался в каждого из пришедших проститься с ним людей. Он не мог оторвать от них взгляда. Его окружали друзья, знатоки Торы, сыновья, среди женщин были его дочери. Как же он будет тосковать по ним...

Окруженный провожающими, рабби Моше шаг за шагом приближался к кромке воды. Моряки на корабле поднимали паруса. Никогда больше рабби Моше не увидит Жирону, где прошла его юность, и портовый город Барселону, где ему довелось встретиться с королем Хайме. Никогда не обнимет детей, друзей, ученых собратьев, учеников.

Рабби Моше делал свои последние шаги по испанской земле, и с каждым из них он словно на тысячу миль отдалялся от прежней жизни. Море, простершееся впереди и сверкающее серебром, слепило ему глаза.

